

Глава 8. Игра в зеркало (1)

Около семи часов вечера Цзинь Пэна вызвал комендант общежития — попросил с чем-то помочь.

Если Цзинь Пэн в их компании был грозным вожаком — суровым Сунь Укуном с зажатым в лапе волшебным посохом, — то Ся Юю безоговорочно доставалась роль Чжу Бацзе. Перед лицом своего предводителя он кротко сносил любые обиды, напоминая забитую, безропотную невестку. Но стоило ему скрыться из виду, как Ся Юй тут же принимался за старое.

Не прошло и пяти минут, как он кубарем скатился со второго яруса кровати. Он смотрел с лихорадочным блеском. Подскочив к Цзян Кайжуй, он заговорщически прошептал:

— Кайжуй, давай ночью сыграем в одну штуку? Я уже всё разведаль — танцевальный класс подойдёт просто идеально!

Цзян Кайжуй испуганно замотал головой:

— Не хочу, мне страшно.

— Да чего ты дрейфишь? — Ся Юй с размаху хлопнул его по плечу, так и пыща напускной отвагой. — Под моим крылом тебе ничего не грозит, уж я-то гарантирую!

Кайжуй покачнулся под тяжестью этой дружеской затрещины, но упрямо сморщил нос и снова замотал головой.

— А ну хорош мотать башкой! — Ся Юй мгновенно насупился, напустив на себя грозный вид.

Бедный малый от неожиданности даже вздрогнул.

— М-м?! — грозно процедил Ся Юй сквозь зубы. — Ну так что, играешь? Отвечай быстро! Да или нет?!

Настоящий деспотизм, ни больше ни меньше. Кайжуй обречённо захлопал ресницами и, едва сдерживая слёзы, выдавил сквозь зубы:

— Ладно... ладно, я в деле.

Да уж, случись война, этого парня раскололи бы на первом же допросе — предал бы всех без зазрения совести.

Удовлетворённый Ся Юй расплылся в улыбке и напоследок ещё раз увесисто шлёпнул покорную жертву по загривку:

— Вот и умница, золотой ты мой.

Кайжуй скорчил кислую мину и несчастно вжал голову в плечи, выглядя при этом куда плачевнее любой жертвы тирании.

Разделавшись с одной жертвой, Ся Юй тут же нацелился на Юй Юня:

— Юнь-гэ, ты ведь тоже с нами?

— Оккультная чепуха меня не прельщает, — отозвался Юй Юнь, даже не отрываясь от фэнтезийного романа. — Вот если бы ты позвал меня покататься в «Zhengtu», я бы составил компанию.

Ся Юй на миг поморщился, но он быстро взял себя в руки. Стерев недовольство, он расплылся в заискивающей улыбке и вкрадчиво зашептал:

— Давай завтра я весь вечер проторчу с тобой в этой игрушке, а сегодня ты уступишь мне и сыграешь в зеркало? Ну пожа-а-алуйста!

— Исключено, — отрезал Юй Юнь, рубя сплеча.

— Я ведь обещал составить тебе компанию в «Zhengtu», а ты даже один раз не хочешь пойти мне навстречу... — театрально взвыл Ся Юй. — Юнь-гэ, неужели твоё ледяное сердце совсем не трогают чужие страдания, а-а-а?..

Последнее «а-а-а» он вывел с такими завываниями и кокетливыми переливами, что температура в комнате мгновенно упала ниже нуля. Соседей по общежитию дружно передёрнуло от отвращения.

— Ну хочешь, — Ся Юй обиженно надул губы и принялся отчаянно подмигивать — если, конечно, эти дикие конвульсии век можно было назвать подмигиванием, — хочешь, я помогу тебе решить твою вечную проблему? Ты ведь так и не нашёл себе жену в игре. Я создам женского персонажа, одену её во всё самое лучшее и выйду за тебя! Будем вместе парить над облаками, крушить монстров... А потом нарожаем кучу маленьких карапузов...

Е Си бросил на Юй Юня взгляд, полный искреннего сочувствия.

Как он и ожидал, вечно невозмутимый Юй Юнь вмиг помрачнел, словно грозовая туча. Не прошло и секунды, как тот сдался — резко, без лишних проволок:

— Ладно! Я согласен! Без всяких условий!

Мысленно он, без сомнения, взмолился:

«Пощади, ради всего святого, только не это! Избавь меня от прелестей твоей виртуальной невесты-трансвестита...»

«Хитрый какой! — Е Си едва сдерживал рвущийся наружу смех. — Зато Юнь-гэ вовремя сообразил, куда ветер дует. Откажись он сейчас, Ся Юй извёл бы его своими кривляниями до белого каления. Уж лучше сдаться сразу, пока рассудок цел».

Заполучив ещё одного союзника, Ся Юй, словно прожектором, полоснул взглядом по верхнему ярусу, где обитал Ло Кэ. Не дожидаясь расспросов, Ло Кэ отозвался ленивым, тягучим голосом:

— Я не против развлечься. Но у меня есть условие.

— Вот как? — Ся Юй приготовился слушать. Он прекрасно знал, что с этим пронырой сладко не будет — тот никогда ничего не делал просто так. Пришлось запастись терпением.

— Пусть Е Си стирает всё моё скопившееся барахло, включая носки, — небрежно процедил Ло Кэ.

— Что?! — Е Си так и подскочил на месте. Сперва он подумал, что ему послышалось, и даже потряс головой, но в следующую секунду его буквально захлестнула волна ярости. — С какой стати?!

— С той самой, что людей у вас в обрез, а звать кого-то со стороны сейчас явно не с руки, — Ло Кэ самодовольно хмыкнул.

Его издевательский голосок тянулся, словно горячая карамель.

— А я и не собирался играть! — Е Си закатил глаза. — Нужно быть круглым идиотом, чтобы наняться к тебе в прислуги.

— Ну, на нет и суда нет, — Ло Кэ демонстративно развёл руками, обращаясь уже к Ся Юю. — Лично я не против помочь со статистикой, но, как видишь, судьба твоей затеи сейчас не в моих руках.

— Ах, значит, ты не играешь... — Ся Юй прищурился и с улыбкой посмотрел на Е Си, но он смотрел с ледяной угрозой. — Что ж, те лекции и шпаргалки к экзаменам, которые ты у меня одолжил... Можешь не возвращать. Я ведь парень не злопамятный, всегда готов пойти

навстречу другу.

«Шантаж! Наглый, неприкрытый шантаж!»

Е Си мгновенно лишился дара речи. Он менялся в лице с поразительной скоростью, выдавая бурю эмоций, пока он наконец не выдавил сквозь плотно сжатые зубы:

— Ладно. Буду играть.

Ся Юй довольно ухмыльнулся:

— А как же шмотки Ло Кэ?..

— Постираю! — Е Си с досадой протянул руку вверх. — Кидай сюда свою гниль!

В ту же секунду на него лавиной обрушился целый ворох тряпья: пять заношенных до желтизны и сомнительно пахнущих футболок, шесть помятых брюк, больше напоминавших половые тряпки, и штук восемь пар носков неопределённого серого оттенка.

Ло Кэ, по слухам, был единственным балованным наследником в семье и к самостоятельной жизни оказался абсолютно не приспособлен. Его бытовой алгоритм отличался поразительной простотой: он занашивал вещи до тех пор, пока чистых не оставалось вовсе, а затем пускал в ход своё мужское обаяние, сманивая какую-нибудь наивную дурочку постирать его гардероб. Поскольку с нынешней пассией они сошлись совсем недавно, лимит доверия, по всей видимости, ещё не был исчерпан.

Ворча себе под нос проклятия, Е Си сгрёб эту вонючую кучу и поплёлся к умывальникам.

«Ишь, барин выискался! Сделал из меня прачку... Чтоб у тебя носки всю жизнь дырявились, чистоплюй несчастный, до самого седьмого колена!»

— Заранее премного благодарен! — донёсся ему вслед еле слышимый голос Ло Кэ, в котором не угадывалось ни капли раскаяния.

«В старой сказке, что забыта давно,

Было нам с тобою вместе быть суждено...» — Е Си уныло напевал мотив древней эстрадной песенки, остервенело елозя мылом по ткани.

За этим увлекательным занятием его и застал Юй Юнь. Заглянув в душевую, он сочувственно покачал головой:

— Давай помогу.

— Сам справлюсь, — буркнул Е Си.

— Если посмотреть, как ловко ты управляешься с тазом, ни за что не согласишься, что твой отец — тот самый... — Юй Юнь подошёл ближе и вздохнул, не решившись закончить фразу.

— Вот именно. Быть его сыном — то ещё проклятие, — Е Си горько усмехнулся.

Юй Юнь понимающе потрепал его по макушке и поспешил перевести разговор на более безопасную тему:

— Ладно тебе. Зато хозяин из тебя выйдет отменный. Моя матушка всегда твердила: той, кто выйдет за парня с золотыми руками, несказанно повезёт.

— Секрет прост: сутками торчишь взаперти без дела, вот и тренируешься на всём, что под руку подвернётся, — хмыкнул Е Си. — Без ложной скромности скажу, что убираюсь я почище любой прислуги. Только домработницы приходят и уходят, а я на этой каторге дежурил без выходных.

<http://bllate.org/book/18180/1747900>